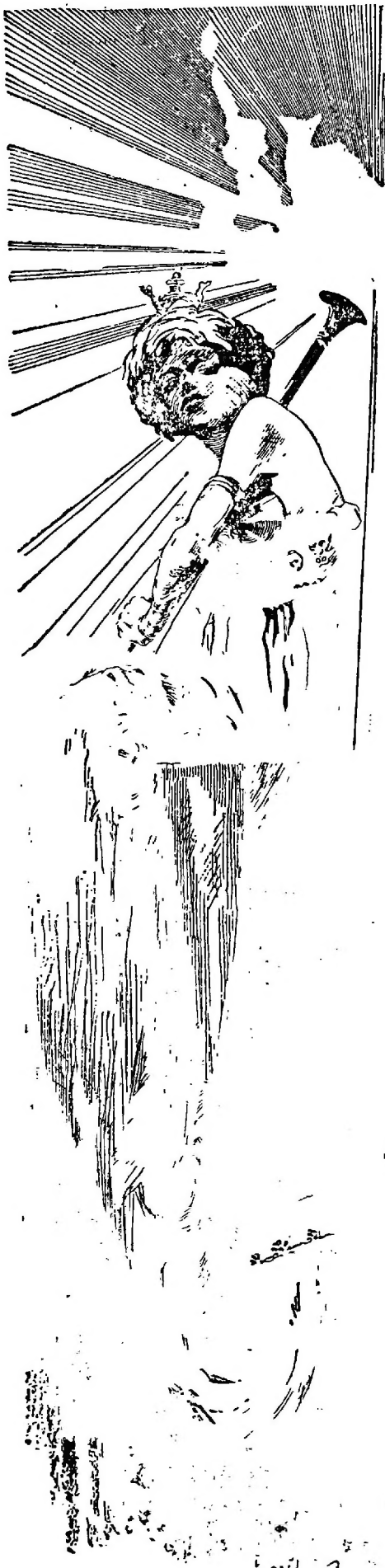

Соціальная гигиѣна.

Акад. В. М. Бехтеревъ ¹⁾.

О половомъ оздоровленіи.

I.

Половая жизнь въ мірѣ растений и животныхъ является такимъ факторомъ, безъ котораго не только не могла бы осуществляться сама жизнь, но безъ котораго жизнь лишилась бы того ореола, который дѣлаетъ ее привлекательной и способствуетъ самымъ непосредственнымъ образомъ ея совершенствованію.

„Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ, — говоритъ Риббингъ (Гигіена половой жизни), — какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растений и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также и мужчины и женщины развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе ни искусствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религіи“. Мало того, безъ половой жизни, какъ извѣстно, невозможно была бы и развитіе самой жизни въ высшихъ ея формахъ, такъ какъ природа совершенствуетъ жизненныя формы въ ряду высшаго растительнаго и животнаго міра лишь путемъ взаимнаго отношенія двухъ половъ.

Вотъ почему половая функція, являющаяся важнѣйшимъ факторомъ жизни, должна требовать въ обществѣ людей особенно осторожнаго, бережнаго и крайне серьезнаго къ себѣ

¹⁾ Докладъ на первомъ сѣздѣ борьбы съ торгмою женщинъ въ апрѣлѣ 1910.

отношенія. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтственное направленіе половой дѣятельности грозитъ всегда и вездѣ страшными соціальными бѣдами.

Губительное развитіе венерическихъ болѣзней, страшное развитіе проституціи, усиленное развитіе преступности на половой почвѣ, а также безплодіе, вырожденіе и вымираніе населенія составляютъ всѣмъ извѣстныя послѣдствія неразумной половой жизни.

Между тѣмъ „въ настоящее время половой вопросъ по массѣ противорѣчій, въ немъ заключающихся, какъ внутреннихъ, такъ и вѣшнихъ, является, можегь быть, самымъ трагическимъ изъ всѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется человѣчество“ ¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ приобрѣтеній человѣческой культуры является тотъ фактъ, что половыя отправления въ жизни общества считаются такими отправлениями, которыя скрываются отъ взора другихъ, будучи признаваемы наиболѣе интимной стороною жизни человѣка, недоступной никакой публичности.

Этотъ покровъ таинственности освященъ и религіей, и закрѣпленъ нравственными традиціями, благодаря чему и наука до послѣдняго времени мало касалась вопроса о регулированіи половыхъ отношеній.

По словамъ доктора Блоха ²⁾, „удивительно и въ то же время непонятно, какимъ образомъ человѣчество въ сущности совершенно игнорировало половой вопросъ. Болѣе того: даже научное изученіе этого вопроса до самаго послѣдняго времени считалось чѣмъ-то неприличнымъ. Мистическое представленіе о грѣхѣ, о радикальномъ злѣ, присущемъ всему сексуальному, было догмой, которая признавалась даже естествознаніемъ. Половой вопросъ для насъ считался даже неразгаданнымъ сфинксомъ. Мы стояли безпомощные передъ этой страшной коварной силой, передъ неотвратимымъ дѣйствіемъ слѣпого случая, играющаго въ половой области столь роковую роль. Какъ и въ другихъ сферахъ жизни, такъ и здѣсь господство случая можетъ быть устранено лишь путемъ познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ обстоятельствъ, пониманіе причинъ и слѣдствій и примѣненіе этого познанія къ подрастающему поколѣнію, дабы сдѣлать его мудрымъ безъ вреда для него“.

Во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ фактомъ, что до послѣдняго времени „вопросы половой жизни не только не рѣшены, но даже почти вовсе не изслѣдованы“ ³⁾.

Дѣло идетъ, конечно, не о самой половой функціи, въ общемъ хорошо изученной, а собственно о регулированіи половой жизни съ точки зрѣнія здоровья и общественной нравственности.

Но этотъ вопросъ сталъ выдвигаться самой жизнью, такъ какъ ни религіозныя, ни нравственныя нормы не удерживаютъ половыя стремленія въ тѣхъ рамкахъ, которыя соотвѣтствуютъ человѣческому благосостоянію, и тотъ покровъ таинственности, который ихъ окружаетъ, не только не гарантируетъ отъ разнотечнаго рода вредныхъ излишествъ и уклоненій въ половомъ отношеніи, но и не препятствуетъ развитію самыхъ невозможныхъ и безобразныхъ увлеченій и половыхъ оргій, не устраняетъ возмущающихъ общественную совѣсть вертеповъ, специально предназначенныхъ для удовлетворенія половой страсти мужчинъ, и не предупреждаетъ страшнаго развитія проституціи и не менѣе грознаго развитія венерическихъ болѣзней.

О какомъ страшномъ злѣ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ, легко убѣдиться изъ цифръ. Возьмемъ для примѣра нашу столицу съ ея населеніемъ въ

1) Агафоновъ. Современный Міръ. 1908 г., кн. 3.

2) Половая жизнь, стр. 552—558.

3) Къ вопросу о половыхъ сношеніяхъ. Р. Врачъ, 1891. № 1.

1,400,000 жителей. По вычисленію доктора Конкаровича, въ Петербургѣ имѣется 50,000 проститутокъ, что составляетъ въ общей сложности 3,6⁰/о общего числа жителей столицы. Если же мы примемъ во вниманіе одно женское населеніе столицы, то придется считать 7,2⁰/о проститутокъ,—иначе говоря, въ общей сложности на каждыя 14 женщинъ одна занимается проституціей. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ на взрослыхъ женщинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, то, принимая во вниманіе общее ихъ количество въ 400,000, намъ придется считать одну проститутку на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ. Эти цифры заимствованы мною изъ газетъ; первоисточника этихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками; но даже признавая эти цифры слишкомъ преувеличенными, нельзя не задуматься надъ вопросомъ о размѣрахъ тайной и явной проституціи въ большихъ городахъ всякому, кто не хочетъ закрывать своихъ глазъ предъ развѣрзающейся бездною.

Кто читалъ описанія Невскаго проспекта, Тверскаго бульвара, Омона и другихъ притоновъ разврата въ беллетристическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей, тотъ не можетъ не сознаться, что эти описанія въ буквальномъ смыслѣ слова звучатъ злобѣще. О нравственномъ растлѣваніи нашихъ дѣтей на улицахъ, гедущемъ непосредственно къ половому разврату и проституціи, говорить нечего ¹⁾.

Но если насъ можетъ поражать число проститутокъ, то естественно, что развратныхъ мужчинъ или такъ называемыхъ «потребителей проституціи» должно быть во много разъ больше, иначе, вѣдь, проституція не оправдывала бы себя, какъ ремесло, она была бы невыгоднымъ дѣломъ и не завлекала бы въ свои сѣти все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Врядъ ли нужно пояснять, что потребителями проституціи являются всѣ, вообще, классы общества и всѣ профессіи, при чемъ всѣ они, соперничая другъ съ другомъ на почвѣ полового разврата, въ той или иной мѣрѣ растлеваютъ свое нравственное благосостояніе и приносятъ въ жертву несчастной страсти свое физическое здоровье.

Въ одномъ докладѣ профессора В. М. Тарновскаго ²⁾ приводится статистика относительно 500 зараженій мужчинъ сифилисомъ, собранная его ассистентомъ, докторомъ Чистяковымъ ³⁾. Изъ этой статистики мы узнаемъ, что зараженіе сифилисомъ, этимъ страшнымъ ядомъ для человѣческаго организма, произошло въ 85,6⁰/о отъ проститутокъ и въ 14,4⁰/о случаевъ отъ женщинъ, не занимающихся проституціей. Изъ общаго числа заразившихся составляли:

Студенты	25,6
Военные	23,6
Воспит. средн. уч. завед.	13,6
Купцы и приказчики	12,4
Техники и ремесленники	11,8
Собственники, помѣщики, лица свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8
Чиновники	5,6

Въ этой таблицѣ недостаетъ, конечно, рабочихъ и другихъ представителей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, очевидно, лишь потому, что лица этой категоріи не имѣютъ возможности посѣщать частные пріемы такихъ представителей медицины, какимъ былъ покойный профессоръ В. М. Тарновскій.

Изъ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, что наибольшій процентъ заразившихся падаетъ прежде всего на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ на военныхъ. Равнымъ образомъ, во-

¹⁾ В. Бехтеревъ. Вопросы общественнаго воспитанія. «Вѣстникъ Воспитанія» и отд. изд. Спб. 1909.

²⁾ Потребители проституціи. Медицина, 1898 г.

³⁾ Д-ръ Чистяковъ. Источники зараженія сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ, 3-ій Сѣздъ Общ. Русскихъ Врачей 1889 г.

спитанники среднихъ учебныхъ заведеній стоятъ по числу зараженій очень высоко,—именно на третьемъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь студентамъ и военнымъ.

Не лишено затѣмъ значенія то обстоятельство, что, какъ выяснилась за послѣднее время, дѣти младшаго возраста, вообще говоря, сравнительно часто заболѣваютъ половыми болѣзнями.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи также половая перепись прив.-доц. Членова среди московскихъ студентовъ, изъ которой оказывается, что „большинство студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, начали половыя сношенія очень рано, на 16 году, благодаря соблазну со стороны или товарищей, или женщинъ, съ цѣлью испытать эротическое возбужденіе, но, конечно, не во имя дѣторожденія. Въ результатѣ 25⁰/о изъ нихъ заболѣло венерическими болѣзнями“.

Но исчерпываетсяли этимъ зло нашей дѣйствительности? Можетъ-быть, по крайней мѣрѣ, та часть юношества, которая сохраняетъ себя отъ растлевающаго разврата публичныхъ домовъ, находится въ счастливыхъ условіяхъ и даетъ примѣръ нормальнаго полового развитія? Ничуть не бываю.

„Попробуйте спросить молодого человѣка, даже изъ лучшаго общества, говоритъ докторъ Блохъ,—со сколькими женщинами, хотя бы и не проститутками, онъ имѣлъ половыя сношенія въ теченіе одного только года, и вы ужаснетесь, узнавъ дѣйствительную правду о числѣ этихъ „объектовъ наслажденія“.

Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что наше юношество, не относящееся къ потребителямъ женскаго тѣла, особенно же учащіеся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвержены такъ называемому дѣтскому пороку въ страшныхъ размѣрахъ, въ силу чего встрѣтить юношу-дѣвственника составляетъ въ послѣднее время уже большую рѣдкость.

По доктору Виреніусу, лишь въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ должно считать 35⁰/о подверженныхъ онанизму; общее же число онанирующихъ юношей, по всѣмъ даннымъ, должно быть огромнымъ. Врядъ ли для многихъ можетъ быть гайной также почти сплошное развитіе онанизма въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что многія изъ дѣтей, со временемъ сознавъ вредъ тайнаго порока, уже лишены возможности собственными силами освободиться отъ него и, подобно курильщикамъ опія, должны идти по наклонной плоскости, пока эта пагубная привычка не будетъ остановлена врачебнымъ вмѣшательствомъ, если оно придетъ своевременно.

Не лишено значенія то обстоятельство, что даже дѣти младшаго возраста проявляютъ преждевременное половое развитіе и подвержены въ сильной степени „тайному пороку“. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что наши школы не только не оберегаютъ дѣтей отъ ранняго полового развитія, но, къ стыду нашему, благодаря отсутствію воспитанія, даже непосредственно способствуютъ развращенію дѣтей.

Такимъ образомъ, наше юношество (да и одно ли юношество!) при современныхъ условіяхъ жизни растлевается и нравственно, и физически, съ одной стороны—преждевременнымъ началомъ половой жизни и пріобрѣтеніемъ тяжелыхъ венерическихъ болѣзней въ публичныхъ вертепахъ или въ тайныхъ притонахъ разврата, съ другой стороны—страшнымъ развитіемъ такъ называемаго „тайнаго порока“, столь распространеннаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ существующихъ при нихъ закрытыхъ пансіонахъ.

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія вещей? Она лежитъ прежде всего въ самомъ обществѣ или, вѣрнѣе говоря, въ полнѣйшемъ небреженіи его къ вопросамъ пола.

„Факты полового общенія,—говоритъ прив.-доц. Бернштейнъ ¹⁾,—окраши-

¹⁾ Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія.

ваются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые изъ сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнузданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникаютъ подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреационныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и пріобрѣтая въ той же мѣрѣ чисто эротическое значеніе. Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и литература, и искусства, и вся наша жизнь въ обществѣ себѣ близкихъ какъ бы подчеркиваетъ соблазнительность полового акта и, напротивъ того, почти не говоритъ и не указываетъ на обязанности, связанныя съ половой жизнью.

Какъ извѣстно, уже Л. Толстой въ своей всѣмъ извѣстной „Крейцеровой Сонатѣ“ отгѣнилъ всю силу полового соблазна, господствующаго въ современномъ обществѣ.

„Въ нашемъ обществѣ,—говоритъ онъ,—сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе есть дѣло необходимое для здоровья, и что, такъ какъ женитьба не всегда есть дѣло возможное, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемымъ; убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители по совѣту врачей устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей; правительства, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о нравственномъ благосостояніи своихъ гражданъ, утверждаютъ развратъ, т. е. регулируютъ цѣлое сословіе женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія низшихъ потребностей мужчинъ, а холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату“.

Докторъ Блохъ ¹⁾, останавливаясь на томъ же вопросѣ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что „носителемъ полового соблазна является въ настоящее время не столько отдѣльное лицо, сколько окружающая среда. Жизнь наслажденій, какъ таковая, вся ея чувственно-раздражающая атмосфера играетъ теперь такую же роль, какую раньше при неразвитыхъ путяхъ сообщенія и ограниченности наслажденій игралъ „соблазнитель“ Донъ-Жуанъ стараго времени. На нашихъ молодыхъ людей значительно сильнѣе вліяетъ общая погоня за удовольствіемъ, чѣмъ пріемъ опытныхъ соблазнителей. Въ настоящее время общественное совращеніе доставляетъ значительно больше жертвъ, чѣмъ единичное совращеніе, которое наблюдалось въ прошломъ и котораго намъ не избѣжать и въ будущемъ“.

„Особенно сильное вспомогательное средство для возбужденія похотливости часто представляетъ у насъ искусство; говоря проще, оно стало, по словамъ Фореля (Половой вопросъ), союзникомъ порнографіи. Подъ видомъ искусства преподносятъ самыя невѣроятныя вещи, служащія для возбужденія эротизма. Однимъ словомъ, весь образъ жизни современнаго общества направленъ на то, чтобы служить любовному вождельнію. Проституція, въ свою очередь, воспитываетъ ужасныя извращенія, далеко заходящія въ область патологии“.

Какъ много юношей, которые до послѣднихъ предѣловъ борются со своей страстью, но, встрѣчая соблазны на каждомъ шагѣ—при чтеніи романовъ, во время театральныхъ представленій, въ иллюстраціяхъ съ изображеніемъ человѣческой наготы, при ватуральномъ обнаженіи кокетливыхъ женщинъ, въ двусмысленныхъ бесѣдахъ и т. п.—въ концѣ концовъ, не выдерживаютъ и либо пре-

¹⁾ Половая жизнь нашего времени. Стр. 238.

даются разврату, либо начинаютъ впервые заниматься тайнымъ порокомъ. То же въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе и по отношенію къ дѣвушкамъ.

Должно признать, что и взгляды общества на половой вопросъ часто поддерживаютъ въ юношахъ превратныя понятія въ этомъ отношеніи. Ж. Пейо (О воспитаніи воли) говоритъ: „У насъ принято смѣяться надъ цѣломудреннымъ двадцатилѣтнимъ юношей: въ развратѣ видятъ доказательство возмужалости, и, зная это, становится грустно, когда подумаешь, до чего могутъ быть извращаемы понятія влияніемъ рѣчи, готовыми формулами. Оставаться побѣдителемъ въ борьбѣ съ могущественнѣйшимъ изъ человѣческихъ инстинктовъ—развѣ это не высшее торжество чистѣйшей, благороднѣйшей изъ человѣческихъ силъ—силы воли? Въ этомъ и ни въ чемъ другомъ доказательство возмужалости; власть надъ собою—вотъ ея признакъ“¹⁾.

По Агафонову²⁾ „мощнымъ факторомъ въ дѣлѣ примѣненія общественныхъ взглядовъ на половой вопросъ явилась литература XIX вѣка, особенно романы и театр. Любовь мужчинъ и женщинъ—главное содержаніе этой литературы. Любовный романъ имѣлъ и имѣетъ громадное соціальное значеніе. Онъ дѣлалъ любовное чувство, наиболѣе интимное и индивидуальное, близкимъ, понятнымъ для другихъ. Онъ развивалъ чувственность“... Онъ развивалъ не только чувственность, скажемъ мы отъ себя, но онъ развивалъ нечистое воображеніе и возбуждалъ совершенно ненужнымъ образомъ половую сферу. Жюль Пейо³⁾ вполнѣ правъ, говоря, что „вся современная литература почти что сплошь есть прославленіе полового акта“.

Нечего говорить, что раннему развращенію молодежи еще болѣе содѣйствуетъ безобразная порнографическая литература и тѣ или другія порнографическія изображенія, рассчитанныя на вкусъ развращенныхъ людей. Вѣдь, такія явленія, какъ эпидемическое развитіе культа свободной любви или такъ называемыхъ огарочныхъ эпидемій, проявляющіяся съ особенной силой за послѣднее время, возможны только благодаря открытой проповѣди полового разврата въ той или иной формѣ. Но что могутъ значить эти увлеченія культомъ свободной любви сравнительно съ тѣми узаконенными, поддерживаемыми и властями, и обществомъ, безобразными открытыми для всѣхъ вертепами полового разврата, извѣстными подъ названіемъ публичныхъ домовъ, гдѣ женщина предана полному поруганію, и гдѣ господствуетъ самая циничная половая жизнь, возведенная въ предметъ грубаго торга?

Всѣмъ извѣстно, что вредъ домовъ терпимости не ограничивается тѣмъ, что въ нихъ паденіе и униженіе женщины поддерживается самымъ закономъ, и тѣмъ, что въ нихъ ежедневно самымъ возмутительнымъ образомъ развращается и часто гибнетъ и духовно, и тѣлесно наша молодежь, но еще и тѣмъ, что они поддерживаютъ сводничество и соращеніе въ развратѣ, нравственно растлеваютъ самый врачебно-полицейскій надзоръ и приводятъ его къ массѣ злоупотребленій.

Необходимо имѣть въ виду, что существованіе этихъ вертеповъ разврата на законномъ основаніи есть нѣчто такое, что роняетъ самый законъ, что унижаетъ женщину до положенія продажной вещи и что роняетъ достоинство мужчины, сводя его на положеніе животнаго, ищущаго временнаго удовлетворенія своей самой грубой половой страсти.

Само собою разумѣется, что проституція въ современномъ обществѣ и помимо домовъ терпимости находитъ себѣ распространеніе въ видѣ такъ называемой тайной проституціи, дѣйствующей такъ же растлевающе на молодыхъ души,

¹⁾ Цит. по проф. І. Юсифову. О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка. Томскъ, 1910, стр. 75.

²⁾ Половой вопросъ. Совр. Міръ, 1908 г., кн. I.

³⁾ Жюль Пейо. Воспитаніе воли. Стр. 124.

но все же тотъ публичный и для всѣхъ открытый наглый цинизмъ, который мы имѣемъ въ домахъ терпимости по своей губительной заразительности и доступности всѣмъ, не исключая и малолѣтнихъ подростковъ, врядъ ли можетъ имѣть хоть слабое подобіе въ случаяхъ одиночной явной и тайной проституціи.

Въ видѣ реакціи на то ужасное положеніе, въ которомъ находится общество въ отношеніи полового вопроса, мы слышимъ съ разныхъ сторонъ проповѣдь воздержанія и очищенія нравовъ, которая беретъ начало еще съ библейскихъ временъ. Въ современной намъ жизни мы встрѣчаемъ также извѣстныхъ проповѣдниковъ воздержанія и чистоты нравовъ, и во главѣ ихъ мы должны прежде всего поставить нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого.

Мы уже говорили выше о „Крейцеровой Сонатѣ“, въ послѣсловіи къ которой Л. Н. выразилъ свой взглядъ на половой вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Воздержаніе, составляющее необходимое условіе человѣческаго достоинства при безбрачномъ состояніи, еще болѣе обязательно въ бракѣ“.

Извѣстно, что Л. Н. Толстой и позднѣе „Крейцеровой Сонаты“ неоднократно останавливался на половомъ вопросѣ. Наиболѣе опредѣленно его мысли выражены въ передачѣ Черткова въ слѣдующемъ видѣ: „Борьба съ половою похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надѣяться на то, что можно придти въ такое положеніе, въ которомъ ея не будетъ, и ни на минуту не ослабѣвать, а помнить и употреблять всѣ мѣры, которыя ослабляютъ врага; избѣгать возбуждающаго и тѣло, и душу и стараться быть занятымъ. Это одно. Другое: если видишь, что не осилить борьбы—жениться, т. е. избрать женщину, которая согласилась бы на бракъ, и сказать себѣ, что если не можешь не падать, то падать только съ этой женщиной и съ нею воспитывать дѣтей, если будутъ, и съ нею вмѣстѣ, поддерживая ее, придти къ цѣломудрію,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Другихъ средствъ я не знаю“ (Цит. по Іосифову, стр. 52).

Докторъ Блохъ такъ характеризуетъ ученіе Л. Толстого: „Въ прекрасномъ афоризмѣ, что цѣломудріе можно потерять только съ женщиной и только съ нею можно сохранить его, заключается признаніе того, что абсолютное цѣломудріе является недостижимымъ, и что человѣкъ можетъ добиться только относительнаго аскетизма“ (Блохъ. Половая жизнь, стр. 95).

Форель формулируетъ ученіе Л. Толстого въ видѣ слѣдующаго положенія: „Половые отношенія между мужчиной и женщиной должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Къ этому положенію присоединяется и проф. Іосифовъ. „Болѣе глубокое и всестороннее изученіе половой жизни,—говоритъ онъ въ своемъ трудѣ,—невольнo наводитъ на мысль, что идеаль половыхъ отношеній—это сокращеніе половыхъ сношеній до степени цѣлесообразнаго акта оплодотворенія. Этотъ идеаль допускаетъ сближеніе между мужчиной и женщиной только ради дѣторожденія. Только эта высокая цѣль должна руководить половымъ чувствомъ, и только она одна, какъ вполне соответствующая законамъ природы, должна давать полное удовлетвореніе этому чувству“.

Но мы оставимъ область морали, такъ какъ аскетизмъ, хотя бы и относительный, требуетъ отъ людей подвижничества, а между тѣмъ подвигъ, оставаясь идеаломъ, къ которому должно стремиться, не доступенъ для многихъ. Поэтому станемъ на реальную почву и посмотримъ, какъ могутъ быть разрѣшаемы вопросы пола съ научной точки зрѣнія.

Мы уже говорили выше, что за общимъ покровомъ таинственности въ область половой жизни мало проникалъ свѣтъ научнаго знанія, благодаря чему еще недавно въ этомъ отношеніи поддерживалось довольно распространенное мнѣніе, будто долговременное половое воздержаніе для мужчинъ не остается безвреднымъ

Къ счастью, это заблужденіе постепенно разсѣивается, и нынѣ уже можно съ опредѣленностью сказать, что при нормальныхъ условіяхъ половое воздержаніе для мужчины не только не представляется вреднымъ, но, наоборотъ, оно является гарантіей его здоровья.

„Общепринятое въ народѣ мнѣніе, по которому цѣломудріе ведетъ за собою нервность и, вѣрнѣе, психическое раздраженіе, разслабленіе и пр., выставляется обыкновенно, какъ главный аргументъ въ защиту существованія проституціи. Я видѣлъ,—говоритъ профессоръ Форель,—въ моей медицинской практикѣ многихъ неврастениковъ и ипохондриковъ, которые по совѣту нѣкоторыхъ врачей изъ цѣломудренныхъ сдѣлались усердными посѣтителями домовъ терпимости, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже заразились венерическими болѣзнями, но никто изъ нихъ не излѣчился ни отъ неврастенія, ни отъ ипохондріи. Далѣе, невѣрно также мнѣніе, будто половое удовлетвореніе служитъ лѣчебнымъ средствомъ противъ онанизма. Случается нерѣдко, что то и другое существуютъ совместно“.

„Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что половыя сношенія не могутъ считаться средствомъ противъ онанизма; напротивъ того, половое раздраженіе усиливается по мѣрѣ удовлетворенія, становясь болѣе частой потребностью организма, что объясняетъ намъ тотъ вышеговоренный фактъ, что рядомъ съ половыми излишествами можетъ существовать онанизмъ или поллюція“ (Форель).

Въ статьѣ доктора Якобсона ¹⁾ приводятся отвѣты 11 русскихъ и 28 германскихъ профессоровъ, которые съ полнымъ единодушіемъ признаютъ безвредность полового воздержанія до полнаго сформированія организма, т. е. приблизительно до 25—30 лѣтъ, и рекомендуютъ вѣбращное воздержаніе, какъ единственную раціональную мѣру съ цѣлью содержанія въ чистотѣ и предохраненія отъ венерическихъ болѣзней. Къ этому голосу я могу присоединить и свои личныя наблюденія, говорящія въ томъ же смыслѣ, о чемъ я упоминаю въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля (См. его „Половой вопросъ“, изд. „Осв.“)

За безвредность воздержанія говоритъ между прочимъ и тотъ фактъ, что по Scanzoni среди истеричныхъ женщинъ 75% имѣли дѣтей, а 65% имѣли не менѣе 3 дѣтей.

Такимъ образомъ неправильно утверждать, что истерія есть болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, потерявшихъ своихъ мужей; въ гораздо большей мѣрѣ она развивается у женщинъ не только замужнихъ, но и имѣвшихъ дѣтей.

Гигиенистъ Oesterlen говоритъ: „Много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чутьѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи и поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она проникнется убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаграждаются сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также высшихъ изъ всѣхъ благъ: чистой спокойной совѣсти“.

(Риббингъ. Гигіена половой жизни. 1900, стр. 62).

Въ пользу полового воздержанія говоритъ съ положительностью и тотъ фактъ, что продукты сѣменныхъ железъ являются жизненными возбуждателями вообще, слѣдовательно они поднимаютъ жизненную энергію, т. е. не только половую, но и физическую и умственную. Отсюда очевидно, что, чѣмъ болѣе тратится на половую дѣятельность, тѣмъ меньше остается энергіи на общій физическій тонусъ и на умственную энергію. Поэтому „юношеская мощь“ сохраняется дольше у лицъ, начинающихъ позже свои половыя отправления.

Между прочимъ, очень поэтично представляетъ преимущества воздержанія извѣстный профессоръ Mantegazza. „Всѣ мужчины и преимущественно молодежь мо-

¹⁾ Половое воздержаніе передъ судомъ медицины. Р. Врачъ. 1905 г., № 18.

гутъ испытать на себѣ непосредственныя благодѣянія цѣломудрія. Память остра, мысль жива и плодотворна, воля сильна и характеръ закаленъ до такой энергіи, о которой безпутные люди не имѣютъ понятія. Никакой оптический инструментъ не покажетъ намъ внѣшняго міра въ такихъ небесныхъ краскахъ, какъ призма цѣломудрія, которая освѣщаетъ намъ весь міръ и все окружающее насъ радужными цвѣтами высшей радости и безконечнаго счастья, безъ примѣси тѣни, безъ огорченія“¹⁾.

Другой фактъ, который можетъ быть признанъ безспорнымъ съ научной точки зрѣнія, это то, что единственной цѣлью половыхъ отпавленій является продолженіе рода. Эта истина считается неоспоримой и признается нынѣ всѣми авторами. Отсюда понятно, что этой основной цѣли должны быть прежде всего подчинены условія половыхъ общеній, и потому не должно быть свободныхъ, т. е. лишенныхъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ, половыхъ общеній. Свобода въ половыхъ отпавленіяхъ прежде всего развиваетъ и поддерживаетъ въ корнѣ неправильный взглядъ на половыя отпавленія и въ частности на женщину, какъ на предметъ наслажденій, что унижаетъ въ ней человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ развращаетъ ее, толкая ее на путь преступленія противъ материнства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и на путь проституціи.

Но свободныя половыя общенія развращаютъ и мужчину, приучая его не только легко относиться къ положенію соблазвемой имъ женщины, но и къ безответственности въ отношеніи результатовъ полового сближенія съ женщиной и вообще къ свободному и безпринципному удовлетворенію грубой животной страсти.

Широкое распространеніе средствъ противъ продолженія потомства, какъ результатъ всѣмъ извѣстнаго неомальтузіанскаго ученія, съ нашей точки зрѣнія не можетъ получить никакого оправданія, такъ какъ, благодаря этимъ средствамъ, часто и поддерживаются свободныя половыя отношенія, которыя въ сущности развращаютъ обѣ стороны, приучая смотрѣть на половое общеніе, какъ на предметъ чистаго наслажденія, свободнаго отъ всякихъ обязательствъ отцовства и материнства.

Нетрудно видѣть въ этомъ культѣ безпринципныхъ половыхъ отношеній развитіе и укрѣпленіе животнаго чувства сверхъ всякой мѣры, что вообще понижаетъ нравственную цѣнность человѣческой личности и свидѣтельствуетъ объ ея упадкѣ, какъ гастрономическія наслажденія древнихъ римлянъ съ послѣдующей рвотой для новыхъ гастрономическихъ наслажденій свидѣтельствовали о нравственномъ упадкѣ націи въ періодъ имперіализма.

Есть авторы (Форель), которые предлагаютъ даже дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ операціи, предоставляющія полную свободу половыхъ отпавленій и гарантирующія въ то же время отъ продолженія потомства. Но значеніе этихъ операцій равносильно въ сущности операціи, производимой въ извѣстныхъ случаяхъ надъ животными съ искусственной желудочной фистулой и состоящей въ перерѣзкѣ пищевода и вшиваніи его головного конца въ кожные покровы шеи для выдѣленія сѣдаемой пищи наружу. Такія животныя могутъ ѣсть безъ конца, такъ какъ вся вводимая въ ротъ пища выводится тотчасъ же черезъ отверстіе пищевода наружу. Представьте себѣ, что подобную-же операцію, стали бы производить надъ людьми. Какъ бы вы отнеслись къ этому? Не признали ли бы вы человѣка, который пожелалъ себѣ сдѣлать подобную операцію, за человѣка съ низшими, чисто животными, чувственными потребностями, не совместимыми съ нравственной высотой человѣка, и не сочтете ли вы самого хирурга за жреца науки, служащаго не къ пользѣ человѣчества, а къ поощренію низшихъ и грубыхъ страстей?

Очевидно, не можетъ быть иного отношенія и къ такимъ операціямъ надъ половыми органами, которыя, оставляя въ сохранности половую способность, уничто-

¹⁾ Цит. по доктору Корингу: Гигіена цѣломудрія. 1898 г.

жаютъ лишь способность произведенія потомства. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о здоровыхъ лицахъ, а не о патологическихъ случаяхъ, въ которыхъ примѣненіе вышеуказанной операціи можетъ имѣть то или другое значеніе.

Нѣтъ надобности говорить, что, когда половыя отправленія становятся предметомъ продажи, какъ это мы видимъ въ проституціи, то это до такой степени противорѣчитъ нравственной нормѣ человѣческаго общежитія, что совершенно естественно признается всѣми фактомъ позорнымъ, не соответствующимъ человѣческому достоинству, и глубоко ненормальнымъ соціальнымъ явленіемъ. Однако, еще далеко не всѣми признается, что одинаково позорными должны быть признаваемы дѣйствія тѣхъ, которые занимаются не продажей, а куплей человѣческаго тѣла, т. е. дѣйствія всѣхъ такъ называемыхъ потребителей проституціи, безъ которыхъ, въ сущности, не могло бы быть и самой проституціи. Въ современномъ обществѣ нравственнымъ осужденіемъ пользуются среди мужчинъ, какъ извѣстно, такъ называемые альфонсы и сутенеры, которые либо продаютъ сами себя, либо пользуются матеріальными недостатками проституціи. Но тѣ лица, которые покупаютъ женщину для удовлетворенія своей половой страсти, чувствуютъ себя никакъ не осуждаемыми, хотя ихъ отношеніе къ женщинѣ есть самое грубое ея оскорбленіе, какое можно себѣ представить.

Потребители проституціи обыкновенно оправдываютъ себя тѣмъ, что, во-первыхъ, проститутки сами себя продаютъ, и, слѣдовательно, они не могутъ оскорблять въ женщинѣ человѣческаго достоинства, а, во-вторыхъ, что же дѣлать имъ со своей потребностью? Но можно ли оправдывать себя человѣку, наносящему тяжкое оскорбленіе другому лицу только потому, что этотъ человѣкъ готовъ получить оскорбленіе за плату отъ всякаго, у кого явится охота его оскорблять? Представьте себѣ человѣка, продающаго каждому право наносить ему пощечину. У кого можетъ подняться рука, чтобы осуществить это право за извѣстную сумму денегъ?

Остается такимъ образомъ только животная потребность, но послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать нанесенія другому лицу тяжкаго нравственнаго оскорбленія, и, если нужно, то должны быть отысканы другіе, болѣе нормальные пути для удовлетворенія потребности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ мерзкихъ потребителяхъ проституціи, которые смотрятъ на продажную женщину, какъ на законный предметъ своихъ вожделѣній, даже и въ томъ случаѣ, когда они сознательно заражаютъ ее сифилисомъ, оправдывая себя тѣмъ, что хорошей платой они покрываютъ ущербъ, наносимый здоровью женщины, и ссылаясь на то, что будто бы само ея ремесло естественно связано съ рискомъ здоровью, какъ съ неизбежной опасностью связано, напримѣръ, ремесло военного человѣка. Не будемъ распространяться здѣсь также и о дѣйствіяхъ тѣхъ негодаевъ, которые признаютъ возможнымъ за извѣстную плату совращать невинныхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Мужчины часто забываютъ, говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля, какой тяжкій грѣхъ они принимаютъ на свою совесть, растлевая для минутнаго удовлетворенія своей похоти дѣвушку, которая почему-нибудь не нашла въ себѣ достаточно воли, чтобы противостоять ихъ гнуснымъ ласкамъ и подлымъ стремленіямъ. Сколько такихъ мерзавцевъ, убаюкивающихъ свою совесть, почитаютъ себя лучшими людьми, забывая вовсе о томъ, что сдѣлалось съ несчастными жертвами ихъ гнусныхъ вожделѣній. Объ этомъ слѣдовало бы говорить неуставно и въ обществѣ, и въ печати, дабы остепенить этихъ мерзавцевъ отъ еовыхъ похожденій низкаго свойства.

По нашему мнѣнію, здѣсь мы стоимъ уже на такой степени безпринципности, которая является тождественной съ самой грубой нравственной тупостью.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что для сознательно относящагося къ половой жизни человѣка половой вопросъ долженъ разрѣшаться подъ руководствомъ слѣдующихъ директивъ: 1) полного внѣбрачнаго воздержанія и со-

вершеннаго исключенія свободныхъ отъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ половыхъ общеній и 2) сближенія съ женщиной во имя творческаго акта—воспроизведенія новаго существа, являющагося объектомъ высокаго альтруистическаго чувства и стимуломъ любви къ грядущему поколѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ Риббингомъ¹⁾, что „вопросъ половой жизни нельзя разрѣшать съ одной лишь индивидуальной точки зрѣнія. Необходимо принять къ свѣдѣнію также изслѣдованія соціологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекаютъ слѣдующіе принципы: во-первыхъ—никто не въ правѣ позволить себѣ такія удовольствія, которыя причиняютъ страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ—главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большому счастью для возможно большаго числа людей“.

Поэтому, въ виду доказанной безвредности полового воздержанія, не должно быть не только никакихъ оправданій для того, чтобы вести половую жизнь внѣ условій, устанавливаемыхъ тѣми или иными нравственными директивами, о которыхъ рѣчь была выше, но и не должно быть ни купли-продажи въ половыхъ отношеніяхъ, ни другихъ ненормальныхъ половыхъ отношеній, совершенно удаляющихся отъ основной половой функціи, сводящейся къ продолженію человѣческаго рода.

Другой выводъ, вытекающій изъ того основнаго положенія, что половыя отправления предназначены для продолженія человѣческаго рода, заключается въ томъ, что не должны быть допускаемы никакія неестественныя половыя отправления, слѣдовательно не должно быть такихъ половыхъ уклоненій, которыя имѣютъ цѣлью поддерживать одну лишь половую чувственность и по своему характеру не могутъ служить къ продолженію человѣческаго рода, каковы онанизмъ, гомосексуализмъ и другія извращенія половыхъ отправленій.

Правильность этого положенія врядъ-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, хотя и нельзя отрицать, что есть лица, которыя готовы оправдывать и онанизмъ, и гомосексуализмъ. Но мы оставимъ безъ вниманія разсмотрѣніе этихъ доводовъ, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, до какой степени половой вопросъ запутанъ въ тинѣ сложныхъ человѣческихъ отношеній, которыя затемняютъ самую сущность и цѣль половыхъ отправленій.

Наконецъ, исходя изъ положенія, что половыя отправления предназначены для продолженія рода, необходимо придти и къ дальнѣйшему основному положенію, что половая дѣятельность не должна быть допускаема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ отразиться неблагоприятно на потомствѣ, напримѣръ, во время беременности, или когда она должна привести къ нездоровому потомству, особенно въ случаяхъ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояній родителей, отражающихся на потомствѣ.

Словомъ, не должно быть допускаемо и такихъ половыхъ отношеній, которыя не обеспечивали бы въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія здоровья производимаго потомства.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть въ виду, что онъ только тогда имѣетъ право на продолженіе человѣческаго рода, если въ его собственномъ здоровьѣ и въ здоровьѣ его другого супруга имѣется гарантія для произведенія здороваго потомства, ибо больныя дѣти никому не нужны. Являясь бременемъ для общества и будучи въ то же время безъ вины пострадавшими, такіе дѣти съ возрастомъ имѣютъ право сдѣлать упрекъ своимъ родителямъ и предъявить имъ вексель, который, увы! не могъ бы подлежать съ ихъ стороны соотвѣтствующей оплатѣ.

Спрашивается, какъ достигать осуществленія этихъ условій или, по крайней мѣрѣ, какъ стремиться къ ихъ осуществленію. Иначе говоря, какъ достигнуть того, чтобы половыя отношенія въ человѣческомъ обществѣ были регулированы

¹⁾ Гигіена половой жизни, 1900

такимъ образомъ, чтобы они не уклонялись отъ своей основной цѣли—продолженія человѣческаго рода, и не приносили бы ни нравственнаго, ни физическаго вреда другимъ, а всегда влекли бы за собою обоюдныя обязательства, обезпечивая въ то же время произведеніе здороваго потомства.

Очевидно, что общество должно быть въ этомъ отношеніи перевоспитано и перестроено, иначе говоря, въ немъ должны быть развиты и укрѣплены иные, болѣе правильные взгляды на половую жизнь, и въ то же время должны быть созданы другія нормы человѣческаго общежитія, которыя исключали бы возможность существованія такихъ аномальныхъ явленій, какъ простиція, сводничество, сутенерство и проч.

Остановимся съ самаго начала на вопросѣ о томъ, какъ привить обществу иные взгляды на половую функцію и на половыя отношенія.

Очевидно, что это возможно только путемъ воспитанія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія половую функцію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Современныя условія образованія, приучая молодого человѣка къ систематическому умственному или физическому труду и снабжая его различными, иногда даже излишними, знаніями, совершенно игнорируютъ тѣ отправленія организма, которыя являются наиболѣе важнымъ нервомъ жизненныхъ отношеній.

Столь важные жизненные вопросы, какъ вопросы пола, въ тѣсной связи съ которыми стоитъ нравственный уровень человѣчества и отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, могутъ ли быть предоставлены случайному разрѣшенію самой жизни, когда опытъ показываетъ, что самой жизнью эти вопросы разрѣшаются крайне несоотвѣтственнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно, что молодой подростокъ, считающійся съ половымъ влеченіемъ, котораго вовсе не коснулся воспитатель, находитъ для себя разъясненіе возникающихъ въ немъ потребностей изъ постороннихъ, часто „нечистыхъ“ источниковъ и такъ или иначе знакомится съ половыми отправленіями. Уже поэтому необходимо, чтобы половая область человѣческаго существа была предметомъ соотвѣтственнаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ жизненный опытъ, отсутствіе воспитанія приводитъ къ тому, что молодое существо знакомится со всѣми частностями половой жизни обыкновенно изъ случайныхъ рассказовъ своихъ, часто уже нравственно испорченныхъ, товарищей, изъ наблюденій надъ домашними животными и т. п.

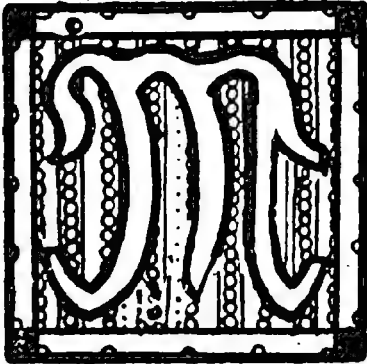
Это приводитъ обыкновенно къ ненормальному возбужденію и направленію половой дѣятельности въ сравнительно уже раннемъ возрастѣ, что выражается или развитіемъ онанизма, или несоотвѣтственно ранними половыми актами, или, что еще хуже, извращенными половыми влеченіями. Такимъ образомъ въ результатъ являются тѣ или иные формы полового растлѣнія дѣтей, которыя, закрѣпляясь все болѣе и болѣе, постепенно губятъ ихъ здоровье.

В. М. Бехтеревъ.

Акад. В. М. Бехтеревъ.

О половомъ оздоровленіи.

II *).

ребованіе ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ восходитъ эпохѣ раціонализма (Руссо, Зальцманъ, Базедовъ. Жанъ-Поль-Рихтеръ и др.), но съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени интереса къ этому вопросу не возникало, пока его вновь не

выдвинули такіе реальныя, факты какъ упадокъ материнства, развитіе проституціи и страшное распространеніе венерическихъ болѣзней, съ одной стороны, и поразительное развитіе половыхъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ, съ другой.

Въ настоящее время всѣми вообще видными педагогами признается необходимость ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ.

Въ чемъ должна заключаться цѣль полового воспитанія, съ необходимостью котораго, между прочимъ, подробно знакомятъ насъ **) и труды 3-го Съѣзда Германскаго Общества борьбы съ половыми болѣзнями въ Мангеймѣ въ 1907 г.?

Прежде всего—въ томъ, чтобы имѣть правильное понятіе и умѣть оцѣнивать значеніе половой функціи, имѣть понятіе о смыслѣ половыхъ отпавленій, о тѣхъ нравственныхъ обязательствахъ, которыя съ ними связаны, и о необходимости подавленія полового влеченія до извѣстнаго возраста и до наступленія времени брачнаго сожитія.

Однимъ словомъ, должно быть прежде всего обращено вниманіе на воспитаніе юношества въ духѣ полнаго полового воздержанія до періода брачной жизни, на выясненіе основной цѣли половыхъ отпавленій, состоящей въ обезпеченіи продолженія человѣческаго рода, и на укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ сферѣ половыхъ отпавленій, которыя, съ одной стороны, не допускаютъ ничего такого въ половыхъ отношеніяхъ, что наносило бы какой-либо ущербъ дру-

*) См. № 9 „Вѣстн. Зн.“

**) См. статью доктора Бернштейна: Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія, 1909 г. См. также относящуюся къ этому предмету работу профессора І. Т. Іосифова: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка съ точнѣмъ зрѣнія эволюціи. Томскъ, 1910 г.

гой сторонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ строгаго соблюденія взаимныхъ обязательствъ, связанныхъ съ половыми общеніями—съ другой стороны.

Нечего и говорить, что цѣлесообразное половое воспитаніе должно приводить къ подчиненію полового инстинкта соображеніямъ разсудка и воли и должно привести къ утвержденію мысли, что половыя общенія допустимы лишь при условіи предвидѣнія здороваго потомства.

Само собою разумѣется, что половое воспитаніе должно вестись какъ въ школахъ, такъ и въ домашнихъ условіяхъ родителями и воспитателями. Въ школахъ это воспитаніе слѣдуетъ предоставить школьному врачу, на обязанности котораго должно лежать и ознакомленіе съ элементарными правилами гигиены.

Дѣло преподаванія должно быть начато съ 10—11-лѣтняго возраста, слѣдовательно—съ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, и должно вестись въ видѣ послѣдовательнаго и научно-популярнаго изложенія процессовъ размноженія первоначально у растений и низшихъ животныхъ, а затѣмъ у высшихъ животныхъ и человека. При этомъ необходимо поддерживать все время серьезное отношеніе къ предмету изложенія, указывая на важное значеніе половой чистоты и на вредъ тайнаго порока, столь распространеннаго въ дѣтскомъ возрастѣ.

Всѣ эти бесѣды должны вестись въ связи съ другими вопросами, касающимися сохраненія здоровья.

Съ 13—14-лѣтняго возраста должно вести ознакомленіе дѣтей съ важностью половой функціи для продолженія рода, указывая, съ одной стороны, на нравственныя обязанности, связанныя съ половыми отправлениями, сводящіяся къ тому, чтобы прежде всего не дѣлать вреда другимъ и не пользоваться вообще половыми отправлениями, какъ средствомъ удовольствія; съ другой стороны—разясняя необходимость оберегать себя отъ половыхъ возбужденій и путемъ отвлеченія отъ нечистаго воображенія подавлять въ себѣ всякое неумѣстное половое влеченіе. Нечего говорить, что воспитаннику должна быть внушена необходимость поддерживать нравственную и половую чистоту и воздерживаться отъ половыхъ сношеній до брачнаго періода, при чемъ должна быть съ полной ясностью представлена безвредность полового воздержанія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на то, что лица, съ трудомъ переносящія половое воздержаніе, могутъ получить для себя соотвѣтствующій совѣтъ и облегченіе отъ врача, который въ этомъ отношеніи долженъ вселить къ себѣ полное довѣріе, давая совѣты, клонящіеся къ пониженію излишней половой возбудимости.

Позднѣе желательно ознакомить дѣтей съ важнѣйшими половыми болѣзнями, указывая каждый разъ не только на физическій вредъ здоровью, зависящій отъ нарушенія половой чистоты, но и на нравственныя послѣдствія этого нарушенія.

Эти принципы полового воспитанія должны быть систематически проводимы, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ школахъ, или на урокахъ гигиены или въ спеціальныхъ бесѣдахъ учителя-наставника со своими учениками.

Въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ это ознакомленіе должно производиться отдѣльно: мальчикамъ—врачемъ-мужчиной, а дѣвочкамъ—врачемъ-женщиной. Всѣ вообще бесѣды школьнаго врача, касающіяся половой гигиены, желательно производить по опредѣленной заранѣ разработанной и для всѣхъ болѣе или менѣе одинаковой программѣ, при чемъ онѣ должны быть излагаемы такъ, чтобы ни въ какой мѣрѣ не возбуждалось эротическое чувство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы и въ домашнемъ быту проявлялось всегда разумное и вполне серьезное отношеніе родителей и воспитателей къ любознательности дѣтей въ указанномъ возрастѣ.

Должно имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія половой гигиены совмѣстное обученіе, какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только не вредно, какъ показываетъ обширный опытъ американ-

скупъ и англійскихъ школъ, а затѣмъ, и школъ въ различныхъ странахъ материка Европы, но, наоборотъ, крайне полезно, такъ какъ, приучая къ товарищескимъ взаимоотношеніямъ между обучающимися мужского и женскаго пола на почвѣ серьезнаго отношенія къ знанію, оно способствуетъ развитію взаимнаго уваженія и большей чистотѣ нравовъ вообще и въ частности предупрежденію всего дурнаго съ точки зрѣнія половой морали.

Борьбу съ половой распущенностью необходимо вести, по нашему мнѣнію, и въ высшихъ школахъ путемъ специальныхъ курсовъ и при томъ не на медицинскихъ только факультетахъ, но и во всѣхъ вообще высшихъ школахъ.

Эти курсы въ высшихъ школахъ можно бы совмѣстить съ курсами, посвященными вреду алкоголизма, какъ другого важнаго фактора, губящему человечество. При томъ же и то, и другое зло, т. е. половая распущенность и алкоголизмъ, какъ извѣстно, находятся въ тѣснѣйшемъ соотношеніи другъ съ другомъ.

„Немаловажная причина, поддерживающая современную проституцію, — говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“ (стр. VII), — лежитъ въ общемъ положеніи нравственности, въ распространеніи алкоголя и въ легкомъ взглядѣ на половыя наслажденія въ мужскомъ обществѣ“.

Докторъ Блохъ ¹⁾ совершенно справедливо говоритъ, что „алкоголь съ полнымъ убѣжденіемъ можно назвать злымъ демономъ современной половой жизни, ибо онъ коварно предастъ свою жертву половому соблазну, разврату, венерическимъ болѣзнямъ и прочимъ послѣдствіямъ половыхъ сношеній, совершающихся при полномъ отсутствіи воли“.

Не менѣе категоричны и заявленія другихъ авторовъ въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Ж. Мишле по этому поводу высказывается слѣдующимъ образомъ: „Уже около столѣтія господство спирта и наркотиковъ находится въ періодѣ прогрессирующаго неудержимаго роста. Это господство спирта дало въ различныхъ странахъ разные результаты, смотря по природѣ того или другого народа. Тутъ оно омрачало духъ и сдѣлало его неизлѣчимо жестокимъ; тамъ оно подорвало физическое существованіе и поставило расу на низшую ступень; а вообще оно всюду выдѣлило мужчину и вселило въ него достойное сожалѣнія пристрастіе къ грубымъ наслажденіямъ у домашнего очага“.

Отсюда понятно, какъ важно въ цѣляхъ полового оздоровленія общества вести борьбу и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

„Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспитаніе общественныхъ массъ явится и рациональной, и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ съ постыдной тайны, облакающей половые вопросы, и введетъ ихъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсужденія; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства!! (Бернштейнъ).

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ юношества, надо надѣяться, постепенно перевоспитаются и общество, въ которомъ проявится и болѣе серьезное отношеніе къ вопросамъ пола, а вмѣстѣ съ этимъ мало-по-малу наша литература и искусство освободятся отъ описанія половыхъ соблазновъ, которое столь пагубно дѣйствуетъ на юношеское воображеніе.

При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что половое оздоровленіе должно заключаться не только въ соответственномъ воспитаніи юношества и общества, но и въ коренныхъ измѣненіяхъ общественныхъ условій.

Прежде всего недопустимо существованіе въ современномъ обществѣ такихъ вертеповъ полового культа, какими являются дома терпимости, которые не только способствуютъ развращенію общества и особенно молодежи, часто губящей свое здоровье и жизнь въ этихъ вертепахъ, но и вынуждаютъ къ

¹⁾ Блохъ. Половая жизнь нашего времени.

развитію и поддержкѣ путемъ сводничества и обмана того позорнѣйшаго торгова женшинами, борьба съ которымъ является столь настоятельной во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По доктору Блоху, „проституція и тѣсно связанная съ нею венерическія болѣзни составляютъ основное ядро, центральный пунктъ всего полового вопроса. Разрѣшеніе выдвигаемыхъ имъ задачъ почти равносильно разрѣшенію проблемы пола. Вдумайтесь только, какъ широко, всеобъемлющъ лозунгъ: долой проституцію, долой венерическія болѣзни“.

„И въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе благородную идею, болѣе вѣрный идеаль, чѣмъ идеаль нравственной и физической чистоты въ отношеніи между полами. Въ наше время, столь богатое смѣлыми реформаторскими замыслами, борьба съ проституціей и венерическими болѣзнями должна быть поставлена во главѣ всѣхъ остальныхъ культурныхъ требованій, дабы вырвать ядовитое жало изъ запутаннаго узла современныхъ половыхъ отношеній и создать основу для лучшей постановки ихъ въ будущемъ. Это—величайшая идея, какая когда-либо возникала у человѣчества, пришедшаго къ собственному самосознанію, и этой идеѣ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее“.

По поводу вопроса о домахъ терпимости и проституціи я уже имѣлъ возможность высказать свое мнѣніе, когда писалъ свое предисловіе къ книгѣ Фореля (Половой вопросъ). Извѣстно, что профессоръ Форель страшно возмущается поддержкой, оказываемой правительствами проституціи въ культурныхъ странахъ: „Современная проституція и сводничество,—говоритъ онъ,—основанныя на сильнѣйшемъ покуномъ полиандрическомъ смѣшеніи половъ, представляютъ собою лишь грандіозную подлость современной культуры въ дѣлахъ эксплуатаціи мужскихъ половыхъ вождельнѣй со стороны прислужниковъ мамона. Проституцію защищаютъ во имя гигиены, во имя защиты честныхъ женщинъ отъ покушеній со стороны мужчинъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ она только способствовала изнѣженности и развращенности мужчинъ, подавила нормальныя половыя отношенія въ молодежи, связанная съ любовью, испортила самую любовь, устранила отъ брака, любви и вообще половыхъ отношеній много хорошихъ дѣльныхъ женщинъ и направила всю половую жизнь нашего общества на позорный и дурной путь“.

Говоря по поводу этого мѣста въ указанномъ предисловіи, я нашель приведенныя слова еще недостаточно сильными противъ этихъ ужасныхъ гнѣздъ разврата и противъ тѣхъ, которые во имя какихъ-то цѣлей и мотивовъ поддерживаютъ эти мерзкіе вертепы.

Если вспомнить, говорю я, сколько жизней, особенно молодыхъ, гибнетъ и физически и морально въ этихъ гнусныхъ притонахъ разврата, то не повернется языкъ, чтобы сказать какое-либо слово оправданія для тѣхъ „культурныхъ“ защитниковъ этой мерзости, которую они поддерживаютъ своимъ подлымъ вліяніемъ и безсовѣстнымъ авторитетомъ.

Нѣтъ надобности говорить, что не должно быть вообще регламентаціи и медицинскаго осмотра проституирующихъ женщинъ, такъ какъ они, съ одной стороны, не достигаютъ цѣли, а съ другой стороны, не предохраняя отъ зараженія сифилисомъ, они еще болѣе унижаютъ и развращаютъ женщину.

Государственная регламентація проституціи и связанное съ нею насильственное поддержаніе этого позорнаго ремесла, соединеннаго съ униженіемъ женщины до узаконенной торговли ея тѣломъ, говорю я въ указанномъ выше предисловіи, противорѣчитъ взглядамъ даже самаго невзыскательнаго въ этомъ отношеніи властолюбиваго эгоиста, допускающаго рабство, но отворачивающагося отъ человѣческаго униженія, связаннаго съ позоромъ и растлѣніемъ души и тѣла. Тѣмъ болѣе эта регламентація проституціи не оправдывается никакими социальными интересами, такъ какъ проституція съ ея притонами разврата служитъ лишь для свободнаго удовлетворенія половыхъ вождельнѣй сластолюбцевъ,

поддержка которыхъ не должна входить въ обязанность ни общества, ни правительства. Вѣдь тотъ, кто поддерживаетъ эти учрежденія, самъ является прикосновеннымъ соучастникомъ той мерзости, отъ которой не можетъ не отвернуться съ содроганіемъ всякій, кто не растлилъ себя смолоду въ омутѣ разврата.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ проводится со всей строгостью система регламентаціи проституціи, венерическія болѣзни распространены въ страшныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Швейцаріи, отказавшейся отъ регламентаціи всюду, за исключеніемъ Женевскаго Кантона, венерическія болѣзни имѣютъ гораздо меньшее распространеніе.

Съ другой стороны, въ Англіи, Италіи и Финляндіи вслѣдъ за уничтоженіемъ регламентаціи существенно сократилась и проституція. Въ этомъ отношеніи борьба абolicіонистовъ съ регламентаціей проституціи естественно должна привести и къ сокращенію сводничества, которое такъ распространено въ странахъ, регламентирующихъ проституцію.

Безъ сомнѣнія, борьба съ проституціей и ея послѣдствіями необходима самая серьезная и упорная, но въ этомъ отношеніи нужно принимать иныя мѣры, устраняя самыя причины, ведущія къ проституціи. Въ числѣ этихъ причинъ далеко не является главной такъ называемая мужская потребность, которая, къ сожалѣнію, не регулируется пока никакими вообще нравственными установленіями и не ограничивается ни законодательными, ни общественными мѣрами. Въ гораздо большей степени, какъ извѣстно, проституція въ современномъ обществѣ поддерживается неблагопріятными соціальными и экономическими условіями, особенно же бѣдностью неимущихъ классовъ населенія, безработицей и прямымъ послѣдствіемъ ихъ—пауперизмомъ и жизнью по угламъ.

„Всюду,—говоритъ докторъ Покровская ¹⁾—констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ русской переписи проституттокъ видно, что изъ нихъ болѣе 87,4⁰/о круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проституттокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишавшему женщинъ-крестьянокъ земли“.

Обращаетъ также на себя вниманіе большой процентъ проституттокъ изъ прислуги. Но вѣдь наша прислуга есть своего рода пролетарій. „Не говоря о тяжеломъ трудѣ и неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ прислуги,—говоритъ тотъ же авторъ,—она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонятъ ее вонъ, и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. На ряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмѣрно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынъ смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лавочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ—все принимаютъ охотиться за ней. И молодая неопытная крестьянская дѣвушка дѣлается жертвой этихъ неблагопріятныхъ условій и превращается въ проститутку“.

Поэтому борьба съ проституціей не можетъ сводиться лишь къ уничтоженію однихъ домовъ терпимости, этихъ отвратительныхъ притоновъ разврата, но и должна имѣть въ виду строгія законодательныя мѣры противъ сводничества, противъ нарушенія общественного благочинія, противъ всякаго рода вызывающихъ дѣйствій, поддерживающихъ и распространяющихъ уличный развратъ, противъ порнографіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ она должна имѣть въ виду возможное устраненіе тѣхъ соціальныхъ и тяжелыхъ экономическихъ условій, которыя способствуютъ совращенію бѣдныхъ дѣвушекъ и которыя въ силу отчаянной нужды гонятъ ихъ на растлѣніе, развратъ и проституцію ²⁾.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, прежде всего должно быть обращено

¹⁾ Труды I-го Всероссийскаго Женскаго Съѣзда. СПб. 1909 г., стр. 281.

²⁾ Мое предисловіе къ книгѣ Фореля: „Половой вопросъ“. Стр. VII.

вниманіе на невозможно низкую заработную плату женщинъ. Необходимо, чтобы общество признало, наконецъ, необходимость соразмѣрной оплаты женскаго труда, чтобы такимъ образомъ женщина могла освободиться отъ той экономической кабалы, въ которую ставитъ ее само общество, понижая до минимума ея заработную плату.

Далѣе, важнымъ средствомъ борьбы противъ проституціи должно быть установленіе болѣе раннихъ браковъ. Всѣмъ должно быть ясно, что половой развратъ въ значительной мѣрѣ поддерживается тѣмъ, что въ обществѣ принято откладывать бракосочетаніе на очень поздній срокъ въ силу чисто экономическихъ и иныхъ соображеній.

Въ деревняхъ, гдѣ на бракъ смотрятъ не только, какъ на обзаведеніе будущимъ потомствомъ, но и какъ на экономическую поддержку, браки заключаются въ сравнительно раннемъ возрастѣ, и о проституціи тамъ, какъ извѣстно, не слышно.

Между тѣмъ, въ болѣе высшемъ классѣ общества заключеніе брака опутывается столь многочисленными и часто не имѣющими ничего общаго съ цѣлью самого брака соображеніями, что самый бракъ откладывается на очень поздніе сроки въ прямомъ расчетѣ на удовлетвореніе полового влеченія до его осуществленія внѣбрачными связями. Это зло чревато многочисленными послѣдствіями, и оно должно быть устранено, гдѣ только возможно. Дѣло родителей и общества позаботиться о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, созрѣвшимъ въ половомъ отношеніи, — что для мужчины опредѣляется приблизительно возрастомъ за 20 лѣтъ, а для женщины — еще ранѣе, — не искать внѣбрачныхъ связей, а установить половую жизнь прочными брачными узами, согласно цѣлямъ природы и общественной нравственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя мириться и съ условіями современнаго брака. Основой брака должны быть вездѣ и всюду взаимная любовь, согласіе и возможность воспитанія своихъ дѣтей, что должно быть предметомъ заботъ не только самихъ молодыхъ людей, вступившихъ въ бракъ, но — гдѣ это по условіямъ неосуществимо — и ихъ родителей.

Нечего говорить, что всѣ браки по расчету осуждаются или должны осуждаться общественной моралью, но вмѣстѣ съ тѣмъ недопустимо, чтобы браки не могли быть расторгаемы въ силу обрядовой стороны религіи даже и въ томъ случаѣ, когда условія брачной жизни уже нарушены въ корнѣ, когда нарушены или утратились самыя основы брака и когда не только нѣтъ ни любви, ни согласія между находящимися въ бракѣ, но когда и самая цѣль брака — дѣторожденіе — не осуществилась ни разу, или когда о духовной связи между родителями не можетъ быть и рѣчи въ силу неизлечимой психической болѣзни одного изъ родителей, или, наконецъ, когда здоровьемъ потомства вообще угрожаетъ та или другая опасность отъ дальнѣйшаго сожителства родителей.

Бракъ, вообще, долженъ регулироваться не обрядовой стороной религіи, но основной біологической цѣлью самого брака и нравственно-правовыми нормами.

Тѣ же стѣсненія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ въ вопросѣ о расторженіи брака, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Такъ извѣстно, что, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ расторженіе брака въ силу религіозныхъ соображеній вообще затруднено до крайности, мы имѣемъ въ общей сложности около $\frac{1}{2}$ всѣхъ дѣтей, прижитыхъ внѣбрачнымъ путемъ.

Наконецъ, и законъ долженъ стоять въ большей мѣрѣ на стражѣ общественнаго здоровья и нравственности, чѣмъ это мы имѣемъ нынѣ.

Во всякомъ случаѣ ни законъ, ни общество, по нашему мнѣнію, не должны поддерживать половыя общенія, если они имѣютъ цѣлью только одни наслажденія и не преслѣдуютъ созданія потомства. По нашему мнѣнію, общество и государство обязаны поддерживать своимъ авторитетомъ лишь брачный союзъ, осуществляющій или, по крайней мѣрѣ, имѣющій свою цѣль по.

томство, какую бы форму онъ собою ни представлялъ. Связи же, устраиваемы только ради половыхъ наслаждений, удовлетворяя чисто личнымъ цѣлямъ, не могутъ ни въ какой мѣрѣ рассчитывать на поддержку со стороны правительства и общества. Напротивъ того, такія формы полового общенія должны быть все-мѣрно ограничиваемы и, если законъ не можетъ преслѣдовать ихъ участниковъ при условіи обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ и въ случаѣ, когда не наносится этимъ вреда здоровью одной стороны, то, во всякомъ случаѣ, вполне умѣстны мѣры, клонящіяся къ огражденію общества, какъ цѣлаго, отъ распространенія такой формы половыхъ общеній¹⁾.

Между прочимъ, недостаточно ограничиваться законоположеніями относительно преслѣдованія лишь сводней, но необходимы законоположенія также и противъ тѣхъ лицъ, которые пользуются своднями для осуществленія своихъ грубыхъ и низкихъ стремленій, какъ и вообще противъ гнусныхъ „соблазнительей“.

Съ другой стороны, законъ долженъ установить полное уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ въ сознаніи того, что этимъ самымъ обезпечивается здоровье и нравственность матери и воспитательницы грядущаго потомства.

Необходимо, чтобы нынѣ же былъ положенъ первый прочный шагъ къ уравненію всѣхъ вообще правъ женщинъ съ правами мужчинъ, такъ какъ въ этомъ уравненіи лежитъ основной узелъ полового вопроса.

Не менѣе существенную роль въ дѣлѣ очищенія нравственности въ половомъ отношеніи должно сыграть и изытіе алкоголя изъ вольной продажи, такъ какъ мы ужъ видѣли выше, какого могучаго поборника полового разврата мы имѣемъ въ алкоголь, этомъ специфическомъ ядѣ, парализующемъ волю человѣка.

„Когда выпьешь столько,—говоритъ авторъ изъ врачей (см. Русскій Врачъ, 1898 г., № 6),—что тебя слегка пошатываетъ, то благоразуміе съ доводами холоднаго разсудка тутъ уже легко заглушается: чувственность вступаетъ въ свои права, и тогда достаточно нескромнаго взгляда, пожатія руки, поцѣлуя или простого нечаяннаго соприкосновенія, чтобы мысли получили сладострастное направленіе“.

Нечего говорить, что широкое образованіе, соединенное съ нравственнымъ воспитаніемъ, а не простое только напичкиваніе юныхъ головъ часто никому ненужнымъ книжнымъ хламомъ, какъ это практикуется нынѣ, является также важной мѣрой къ оздоровленію человѣчества и въ половомъ отношеніи.

Въ заключеніе закончимъ тѣмъ, съ чего мы начали свою рѣчь,—съ полового инстинкта и любви.

„Куда мы вп. взглянемъ въ періодъ любви,—говоритъ профессоръ Сапожниковъ²⁾,—мы всюду находимъ яркіе цвѣта, красивыя формы, пѣніе, стрекотаніе, музыку, игры, бон. Звѣри, птицы, насѣкомыя, цвѣты выбиваются изъ силъ въ соревнованіи и стремленіи выставить на показъ свои прелести на жизненномъ пиру. И все это напряженіе индивидуальной жизни—въ интересахъ будущаго, въ интересахъ потомства“.

Въ мало культурномъ обществѣ мы имѣемъ нѣчто подобное же, но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что здѣсь все приносится въ жертву минутнымъ наслажденіямъ любовнаго экстаза и—главное—забывается основная цѣль половыхъ общеній—оплодотвореніе и развитіе будущаго потомства.

„Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія,—говоритъ Геккель (Чудеса жизни, стр. 177),—но въ духовномъ взаимодействіи обоеихъ половъ и въ постоянномъ

¹⁾ Мое предисловіе къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“.

²⁾ Профессоръ Сапожниковъ. Дарвинизмъ и эстетика. Юбил. рѣчь. Сибирская жизнь. № 180—192, цит. по проф. Іосифову.

тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго облагороживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу всѣ искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура“.

Но еще болѣе украшаетъ міръ то чувство чистой любви, которое, возникающая на почвѣ полового инстинкта, поддерживаетъ и охраняетъ материнство, а въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи укрѣпляетъ социальную связь людей, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ благородныхъ порывовъ въ борьбѣ за общее благо, за лучшее будущее человѣчества въ его потомствѣ, и безъ котораго не было бы на землѣ ни сердечной теплоты, ни счастья, а было бы одно животное безличное и безцѣльное существованіе.

В. М. Бехтеревъ.

